

**Орден меченосцев
в первом крестоносном завоевании
Южной Эстонии (1208–1217 годы)**

Период 1208–1217 гг. возможно обозначить как время первого крестоносного завоевания Южной Эстонии – земель Саккала и Унгавния. Если покорение Либии и Латгалии прошли для немцев сравнительно легко в силу особенностей политической позиции, занятой значительной частью местного нобилитета, и слабостью здесь русского влияния, то попытка распространить свою власть на эстонские земли обернулась для завоевателей ожесточённой борьбой с местным языческим населением, а также многотрудны-

---

²⁴ Несколько иной точки зрения придерживался, например, Гвиберт Ножанский. Он полагал, что уничтожение отрядов бедноты турками – это Божья кара за то зло, которое бедняки учинили в Константинополе.

ми столкновениями с Новгородом и Псковом. Можно считать, что борьба за эстонские земли стала решающим моментом всей крестоносной экспансии в Ливонии. В силу этого обстоятельства данный сюжет нуждается в самом пристальном внимании исследователя.

Следует напомнить, что в завоевании Ливии и Латгалии орден меченосцев принял сравнительно скромное участие. И та и другая оказались в сфере приоритетных интересов деятельного рижского епископа Альберта (1199–1229), номинального сеньора братьев-рыцарей. Поэтому меченосцы, не решаясь на первых порах конкурировать с епископом, были вынуждены пытаться реализовать свои завоевательные планы в иных землях, как оказалось – в эстонских. В 1208 г., когда епископ Альберт сосредоточил усилия на реализации своих намерений захвата Кокнесе, Бертольд, глава орденского отделения в Вендене, и латгальские нобили из Толовы заключили наступательный союз против южных эстов¹. Об участии епископа в этом соглашении ничего неизвестно, что неудивительно: Альберт, занятый в подвинских землях, по-видимому, опасался начинать еще одну войну на севере. По наблюдению Г. Гнегель-Вайчис, до утверждения подвинских завоеваний Альберта мирным договором с Полоцком редкие случаи участия его воинов в боевых действиях против эстов носили вынужденный характер и были обусловлены опасениями епископа остаться без своей доли в завоеваниях ордена².

Когда меченосцы и латгалы вторглись в Унгавнию, епископ всё же прислал им на помощь какие-то силы, но его участие было незначительным, как видно из последующих событий. Желая отомстить за вторжение, эсты осадили важнейшую крепость толовских латгалов Беверин. Защитники Беверина нуждались в помощи, но обратились за ней не к епископу, а к ордену – очевидно, рассматривая его в качестве наиболее реального и выгодного союзника. Посланный в Венден гонец был принят не Бертольдом, а самим магистром Вено (1202–1209), и уже на следующее утро орденское войско, усиленное местными латгалами, выступило на

¹ *Origines Livoniae sacrae et civilis*. Heinrich's des Letten älteste Chronik von Liefland, aufs neue herausgegeben und mit einer Einleitung (далее – HCL) // *Scriptores rerum Livonicarum*. Riga; Leipzig, 1853. Bd. 1. XII, 6.

² *Gnegel-Waittschies G. Bischof Albert von Riga. Ein Bremer Domherr als Kirchenfürst im Osten (1199–1229)*. Hamburg, 1958. S. 90, 103.

помощь Беверину³. Нужно обратить внимание на то, что магистр находился в это время именно в Вендене, а не в Риге, как обычно, и на то, как скоро меченосцы выступили в поход. Видимо, они уже были наготове. Эти факты говорят о том, что орден сосредоточил свое внимание на наступлении на южных эстов и мобилизовал для решения этой задачи свои главные силы.

В декабре 1208 г., когда латгальские нобили Руссин и Варидот предприняли новое наступление на Саккалу, в Беверине находился тот же Бертольд Венденский – Наверное, с отрядом для усиления обороны крепости на случай повторного контрнападения эстов⁴.

Какова была реакция епископа Альберта на действия меченосцев и их латгальских союзников? В том же 1208 г. его фогт в областях ливов (вероятно, в граничившей с Саккалой Метсеполе) Герман «весьма негодовал» по поводу нападений меченосцев и латгалов на эстов, предостерегал от того, чтобы чрезмерно раздражать язычников и тем самым провоцировать их атаки на «неокрепшую ливонскую церковь», требовал мирных переговоров. Видимо, беспокойство епископа Альберта было вызвано опасениями, что его успешное наступление вверх вдоль течения Западной Двины окажется блокировано вторжением с севера, со стороны южных эстов, раздраженных меченосцами и их латгальскими союзниками⁵. Хотя на встрече Германа с эстами было решено отложить заключение мирного договора до возвращения епископа, стороны согласились на перемирие⁶. Сообщение хрониста Генриха Латвийского о деятельности Германа и переговорах весьма туманно, но, по всей видимости, орден также пошел на перемирие с южными эстами.

Однако уже зимой 1209/10 гг. меченосцы вновь начали войну с южными эстами. Генрих Латвийский указывает, что произошло это по истечении срока перемирия. Но более вероятным представляется, что меченосцы разорвали мирное соглашение. После военных успехов епископа, подчинения им Кокнесе и Герцике и закрепления этих завоеваний мирным договором с Полоцком орден мог счесть, что теперь у Альберта нет никаких оснований сдержи-

---

³ *HCL*. XII, 6.

⁴ *Ibid.*

⁵ *Koch F.* Livland und das Reich bis zum Jahre 1225. Posen, 1943. S. 28–29.

⁶ *HCL*. XII, 6.

вать их военную инициативу. С другой стороны, меченосцы действительно могли счесть перемирие истекшим, так как заключено оно было на период до приезда епископа, который уже состоялся, между тем как запланированные переговоры о мире еще не были начаты. И именно пока они не начались, возможно, с целью их предупреждения, орден возобновил свою экспансию против южных эстов.

Бертольд Венденский и Руссин с латгалами вновь вторглись в Унгавнию⁷. Однако епископа по-прежнему не устраивали действия меченосцев. Он послал к язычникам священника Алебранда, а затем других послов для мирных переговоров. «И заключен был ими мир... Бертольд же Венденский и Руссин со своими леттами не приняли мира и стали готовиться к битве», – пишет Генрих Латвийский⁸. То есть меченосцы откровенно проигнорировали позицию, занятую епископом, и отказались свернуть наступление на южных эстов.

Орден начинает проводить самостоятельную военную политику. И если годом раньше меченосцы не решились пойти на конфликт с епископской администрацией и согласились на перемирие с южными эстами, то теперь поступили, сообразуясь лишь с собственными интересами. Это было первое открытое столкновение завоевательных планов ордена и епископа. Возможно, изменение орденской политики было связано со сменой в 1209 г. магистра. Новый глава ордена Волквин (1209–1236) явно был настроен по отношению к Альберту более решительно, нежели его предшественник.

В 1210 г. Бертольд и латгалы продолжают сражаться с южными эстами. Крестоносцам удалось даже захватить главную крепость Южной Унгавнии – Оденпе⁹. Примечательно, что при походе на Оденпе Бертольд был поддержан епископскими вассалами Сиффридом и Александром. По-видимому, этот шаг для епископа, еще не закрепившегося в Подвинье, был вынужденным. Согласно папскому решению от 1210 г., при разделе вновь завоеванных территорий орден не зависел от рижского епископа, а сами принципы деления папский престол фактически не определил. В этой

---

⁷ *HCL*. XIII, 5.

⁸ *Ibid.*

⁹ *Ibid.* XIV, 5–6.

связи епископ Альберт, дабы обеспечить себе повод истребовать долю в завоеваниях меченосцев, должен был хотя бы минимально поучаствовать в военных действиях.

Желая отомстить за неоднократное разорение своих земель, южные эсты осадили Венден, однако подошедший отряд верного союзника крестоносцев, ливского нобиля Каупо заставил их отступить. Союзники пустились в преследование, но на реке Имере попали в засаду и потерпели поражение. Хронист указывает, что в составе разгромленного войска были также отряды епископских вассалов, Вихмана и Альдера¹⁰.

Однако эта неудача не сломила меченосцев. Уже в январе-феврале следующего, 1211 г. Бертольд Венденский и Руссин отразили набег эстов из Саккалы, Унгавнии и Зонтаганы на Метсеполе. Бертольд же в марте участвовал в осаде саккалаской крепости Вилиенде. В апреле он, епископские вассалы и Каупо устроили новое нападение на Саккалу. В том же году меченосцы разбили южных эстов под замком Каупо.

Как видно, в 1211 г. орден активизирует военные действия против эстов Саккалы и Унгавнии. Но теперь в наступлении на их земли принимает участие и епископ.

В целом до 1215 г. борьба меченосцев и их союзников с южными эстами шла с переменным успехом¹¹. Ни одна из сторон не могла добиться победы, предпринимая взаимные опустошительные вторжения. Однако с 1212 г. чаша весов в этом противостоянии начинает всё более склоняться на сторону крестоносцев, а с 1215 г. меченосцы, число которых, очевидно, всё более увеличивалось, значительно усилили натиск на южных эстов. Из Вендена был предпринят очередной поход на Унгавнию, а затем эта область в течение года подверглась, как следует из сообщений Генриха Латвийского, девятикратному разорению со стороны латгальских союзников ордена. К началу 1216 г. саккалаские и унгавнийские эсты были приведены к крещению и подчинению¹², что стало результатом военных действий меченосцев и их латгальских союзников, получивших со стороны епископа лишь незначительную военную помощь.

---

¹⁰ *HCL*. XIV, 8.

¹¹ *Koch F.* Op. cit. S. 28.

¹² *HCL*. XIX, 4.

Закрепившись в Южной Эстонии, меченосцы предприняли даже несколько походов в северозэстонские земли. В 1216 г. братья-рыцари ходили походом на Вик¹³; в том же году – на Гариэн, в котором, по сообщению хрониста, участвовали люди епископа и «магистр Волквин со своими братьями и пилигримами»¹⁴. Таким образом, на этот раз под началом магистра были не только члены ордена, но и крестоносцы, совершавшие «паломничество» в Ливонию. Весьма вероятно, что магистр предводительствовал вообще всем войском христиан. По словам Генриха Латвийского, магистр Волквин со времени своего избрания (1209 г.) «в присутствии и в отсутствии епископа [Альберта] предводительствовал и правил войском во всех походах»¹⁵. Это определённо свидетельствует о росте военного авторитета меченосцев, которые выступали уже в качестве своеобразного генерального штаба, координировавшего военные предприятия ливонцев.

Однако покорения Северной Эстонии всё же не произошло. Более того, и их завоевания в Южной Эстонии оказались под большой угрозой, поскольку в ливонские дела вмешались восточные соседи – Новгород и Псков.

Активная крестоносная экспансия в эстонских землях неизбежно затрагивала интересы Новгорода и Пскова. Они ещё в конце XII в. утратили политическое господство над Южной Эстонией. Резкое изменение обстановки в связи с вторжением крестоносцев давало Новгороду и Пскову реальную возможность восстановить своё влияние в этих землях. В 1210 г., воспользовавшись трудностями унганвийских эстов, вот уже два года подвергавшихся непрерывным нападениям меченосцев и их союзников, Новгород и Псков предприняли попытку вернуть господство над Унганвией. Войско князей Мстиславичей – новгородского Мстислава и псковского Владимира – вторглось в её пределы, осадило эстов в Оденпе, взяло крепость и вынудило их заплатить «400 марок ногат»¹⁶. Это свидетельствует в пользу того, что главной целью похода было именно восстановление даннической зависимости унганвийских эстов.

---

¹³ *HCL*. XIX, 8.

¹⁴ *Ibid.* XX, 2.

¹⁵ *Ibid.* XIII, 2.

¹⁶ *Ibid.* XIV, 2.

Если Новгород затем на некоторое время занял выжидательную позицию в отношении крестоносцев, то Псков оказался более деятелен и решил далее воспользоваться неблагоприятной для южных эстов ситуацией: в том же 1210 г. им был заключен с немцами военный союз против эстов, укрепленный браком дочери псковского князя Владимира Мстиславича и Дитриха, брата епископа Альберта¹⁷. По предположению Г. Гнегель-Вайчис, союз псковичи заключили именно с епископом Альбертом, рассчитывавшим, что русский натиск на южноэстонские земли ограничит продвижение здесь меченосцев. Кроме того, рижский прелат пытался использовать Псков, враждовавший с полочанами, для давления на князя Владимира Полоцкого и подталкивания его к заключению мира с епископом, сопряжённого с признанием завоеваний последнего в Подвинье¹⁸. Иными словами, епископ Альберт и Псков нашли друг в друге временных союзников, хотя ясно, что и тот и другой стремились только к одному – закрепить за собой на правах единовластного хозяина как можно больше южноэстонских земель. Очевидно и другое: епископ усматривал в меченосцах слишком самостоятельную и успешную, отнюдь не союзную себе силу, для сковывания которой годились любые средства.

Так или иначе, по словам Генриха Латвийского, в декабре 1210 г. «весть» о том, что немцы собираются в очередной поход на Южную Эстонию, «дошла до Пскова... и оттуда явился очень большой отряд русских на помощь» крестоносцам¹⁹.

Примечательно, однако, что, повествуя о помощи псковичей, хронист делает оговорку – указывает, что Псков «был тогда в мире с нашими (т. е. крестоносцами. – А. К.)»²⁰. Обратим внимание на слово «тогда». Ясно, что Псков не рассматривался немцами в качестве постоянного и безусловного союзника.

Действительно, союз псковичей с немцами продлился только до февраля 1212 г. и, по-видимому, ознаменовался первым изгнанием из Пскова князя Владимира Мстиславича²¹. К тому моменту

---

¹⁷ Зутис Я. Я. Русско-эстонские отношения в IX–XIV вв. // Историк-марксист. 1940. № 3. С. 49.

¹⁸ Gnegel-Waittschies G. Op. cit. S. 104.

¹⁹ HCL. XIV, 10.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. XVI, 2.

ситуация настоятельно потребовала русского вмешательства: в январе 1211 г. немцы, союзные им латгалы и ливы совершили, судя по рассказу Генриха Латвийского, небывалый до того по своим масштабам поход, пройдя кругом через эстонские области Унгавнию, Вайгу, Гервен, Нурмегунде, Моху²², то есть опустошив не только почти всю Южную Эстонию, но и часть Северной. Дальнейшее бездействие русской стороны, вероятно выжидавшей удобного момента для вмешательства, могло привести только к ещё большему усилению крестоносцев.

Отказавшись в действиях против эстов от союза с немцами, Новгород и Псков попытались остановить дальнейшее продвижение крестоносцев собственным вступлением в Эстонию²³. В феврале 1212 г. сюда вторглось войско новгородского князя Мстислава Удалого и нового псковского князя Всеволода Борисовича, однако результаты оказались более чем скромными: с немцами русская рать не встретилась и, принудительно собрав с эстов «дань», вернулась на родину²⁴. Никаких мер для закрепления в Унгавнии предпринято не было. По словам Е. В. Чешихина, князя Мстислава интересовали только добыча и дань, а на то, что происходило на берегах Западной Двины, он не обращал ни малейшего внимания²⁵. Между тем, унгавнийские эсты ответным нападением разорили окрестности Пскова²⁶, а затем, готовясь к отражению ожидаемого ответного русского похода, заключили перемирие с крестоносцами и их латгальскими и ливскими союзниками²⁷.

Как видно, в 1212 г. действия Новгорода и Пскова по-прежнему были направлены против эстов. Ни о каких столкновениях с крестоносцами не известно. Думается, это стало крупным просчётом русской стороны, приведшим к подчинению Южной Эстонии крестоносцами к началу 1216 г.

---

²² *HCL*. XV, 7.

²³ *Зутис Я. Я.* Указ. соч. С. 49.

²⁴ *HCL*. XV, 8.

²⁵ *Чешихин Е. В.* История Ливонии с древнейших времен. Рига, 1884. Т. 1. С. 188.

²⁶ *HCL*. XV, 10.

²⁷ *Ibid.* XVI, 1.

Только к 1215 г. в Новгороде и Пскове убедились, что русско-эстонская война лишь на руку крестоносцам, вплотную подошедшим к рубежам Псковской земли и сразу ставшим значительно более опасным и сильным соседом, чем эсты. Именно с этого времени и до 1224 г. Псков и Новгород начинают относительно согласованно выступать против крестоносцев. При этом они меняют своё отношение к эстам, обещая им военную помощь против немцев и периодически выступая в союзе с некоторыми эстонскими землями, если те обязались возобновить выплату дани²⁸.

Первым военные действия начал псковский князь Владимир Мстиславич, в 1216 г. опустошивший Южную Эстонию, которая признала немецкую власть, и взявший Оденпе²⁹. Однако русского гарнизона здесь, по-видимому, оставлено не было: когда в том же году унговийские нобили обратились к немцам за военной помощью против Пскова, гарнизон из воинов ордена и епископа был введен в Оденпе без каких-либо вооружённых столкновений. В январе 1217 г. орденские и епископские воины вместе с унговийцами опустошили территории, принадлежавшие Новгороду и Пскову³⁰.

Русская сторона не замедлила с ответом. В феврале в Унговию вступило большое войско под началом князя Владимира Мстиславича Псковского и новгородского посадника Твердислава Иванковича. Кроме русских ратников в него вошли эсты с Эзеля, из Гариэна, а также восставшие против немцев жители Саккалы. Всего, по данным Генриха Латвийского (разумеется, преувеличенным), набралось около 20 тыс. воинов. Соединённые силы подошли к Оденпе и осадили его.

Оборонявший крепость немецкий гарнизон оказался в отчаянном положении. Орден, несмотря на то что претендовал на единоличное владение Унговией, отстоять её самостоятельно у столь мощного противника явно не мог, и на выручку осаждённому Оденпе двинулось объединённое войско братьев-рыцарей, епископа и их прибалтийских союзников. Однако же сил всё равно не доставало – немцам удалось собрать лишь 3 тыс. воинов, другим ещё меньше. Пытаться деблокировать Оденпе при имеющем-

---

²⁸ *Зутис Я. Я.* Указ. соч. С. 49–50.

²⁹ *HCL*. XX, 3.

³⁰ *Ibid.* XX, 5.

ся соотношении сил было бессмысленно, и крестоносцы стали прорываться в крепость, чтобы усилить её гарнизон. Во время отчаянного боя пали многие братья: при описании этой схватки хронист называет имена погибших рыцарей Константина, Илиаса Брунингузена; сложил голову и сам Бертольд Венденский³¹. Прорыв удалось осуществить, но держаться далее Оденпе всё равно не мог из-за отсутствия продовольствия. Крестоносцам пришлось пойти на крайне тяжёлый мир с новгородцами и псковичами: они были вынуждены оставить Унгавнию³². С учетом того, что и Саккала, воспользовавшись ситуацией, сбросила господство крестоносцев, последствия русского похода оказались весьма невыгодными для ливонских немцев.

Поражение под Оденпе заставило крестоносцев обратиться за помощью к датскому королю. Восемь лет усилий крестоносцев, направленных на завоевание Южной Эстонии (1208–1216 гг.), оказались сведены на нет тремя неделями войны с Новгородом и Псковом (7 февраля – 1 марта 1217 г.). Но особенно тяжёлыми последствия этого поражения были для меченосцев, уступивших подвинские области епископу и старавшимся укрепиться в Южной Эстонии. Теперь большая часть их владений была утеряна. Вкупе со значительными людскими потерями весна 1217 г. нанесла серьёзный удар по военной мощи ордена, который был вынужден обратиться за помощью к своим политическим соперникам – епископам, лишился всех своих успехов в территориальных делах завоёванных земель с ними и попал в ещё большую зависимость от епископата. На фоне успехов 1210–1216 гг. последующий период орденской истории отмечен значительными неудачами, заставившими меченосцев искать поддержки извне.

Об авторе

Конопленко Андрей Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гостинично-туристического бизнеса и сервиса Саратовского государственного социально-экономического университета, aakonoplenko@yandex.ru

---

³¹ См. также: *Benninghoven F.* Der Orden der Schwertbrüder. Köln; Graz, 1965. S. 433.

³² *HCL*. XX, 7.